

1996 №11

Марина Кулакова родилась в 1962 году в гор. Горьком (Нижнем Новгороде). Получила два высших гуманитарных образования: филологическое (Горьковский государственный университет им. Лобачевского) и театральное (Российская академия театрального искусства, бывший ГИТИС). После окончания филфака ГГУ работала преподавателем русского языка и литературы в сельской школе, занималась теле- и радиожурналистикой. Писать и печататься начала рано, самые первые публикации относятся к 1970-75 гг. Первые центральные публикации появились в 1984 году (журналы "Нева", "Москва", "Литературная учёба", "Юность"). В 1986 году в Волго-Вятском издательстве вышла первая книга стихов М.Кулаковой, в 1991 году - ещё одна. Марина была инициатором проведения в Нижнем Новгороде многих литературных концертов, встреч, конференций, семинаров, лекций по современной поэзии. С 1991 года она - издатель и редактор нижегородского филологического журнала "Urgbi". Сотрудничает с

МАРИНА КУЛАКОВА

журналом "Новый мир" и радио "Свобода" (программа "Поверх барьеров"). Сейчас готовится к выходу в свет книга прозы и эссеистики М.Кулаковой "Река по имени Мастер", в составе которой будут и предлагаемые читателям "Цирка "Олимп" эссе.

КРАТКОЕ ПОСОБИЕ ДЛЯ НИКУДА НЕ ПОСТУПАЮЩИХ

ЛИТЕРАТУРА КАК ТЕАТР

Художественный текст - это всегда некое зрелище, которое можно увидеть внутренним взором, это всегда спектакль, который ставится в воображении. Как минимум, это моносспектакль, где герой и актёр - автор (лирическая поэзия и проза).

Повествовательная сюжетная проза, которую принято называть классической, инспирирует в нашем воображении спектакль с определённым набором действующих лиц, с определённой интригой и событийным рядом. Истинный читатель (зритель, смотрящий внутренним взором) всегда простит писателю-стилисту (художнику-декоратору, режиссёру) незатейливую фабулу, если тот доставит ему истинное удовольствие словесно возбуждёнными в его воображении мизансценами, интерьерами, пейзажами. Он охотно насладится пластикой человеческого тела в словесном эквиваленте, отметит мастерство диалога и запомнит остроумные реплики.

В этом ему незаметно поможет хореография литературы - пунктуация, иногда, в редких и особых случаях, блестящая своим отсутствием. В таких случаях возникает зрелище для знатоков и гурманов: танец смыслоподобных форм в ничем не ограниченном пространстве.

НЕПОНИМАНИЕ СТИХОВ

Непонимание стихов - не порок, но глубокое убожество (несчастье, недоля, обделённость). Недаром проблеск поэтического таланта издавна называли "искрой божьей" (первичное значение слова "бог" - достояние, счастье, доля, участь; религиозное значение вторично). Поэтическая речь - совершенно особая субстанция, духовная пыльца, иногда нектар, почти материальное свидетельство мира иного.

Тем не менее, непонимание и нечтение (непочтание) стихов - это ещё и замечательное проявление массового прагматизма и здравого смысла, который инстинктивно отделяет, выделяет поэзию, отстраняясь от неё.

ПОЭЗИЯ - ЭТО ОПАСНАЯ ЗОНА

Поэт переступает законы общепринятого речевого существования. Но очевидно, что "поэт творит не в мире языка, языком он лишь пользуется" (М.Бахтин). Поэтому неизбежно: поэт преступает закон.

Криминальная энергия получает в поэзии максимальную свободу. Поэзия испытывает и устанавливает границы нормы, пользуясь единственным критерием - подвижным критерием максимального наслаждения, или отсутствия (боль).

Всё остальное сопутствует - вплоть до системы подавления.

КАК ЧИТАТЬ СТИХИ?

- спрашивает человек, впервые догадавшись, что стихи - это нечто особое. Один из ответов: "Дважды". Читать, как минимум, дважды, и вслух.

Стихи - полуприрученные в слове стихии. Едва сдерживаемые в поэтическом слове, стихии разрушают законы оптики и прочие хрупкие и хищные построения человеческого интеллекта.

В ёщё не рожденное слово всё время толкается ёщё не родившееся чудовище, но иная сила замыкает уста поэта, отдавая на растерзание его сердце. Поэт говорит не то, что он хочет, а то, что ему позволено выше.

"Язык - это код плюс его история... В нормальном человеческом общении и, более того, в нормальном функционировании языка заложено предположение об исходной неидентичности говорящего и слушающего" (Ю.М.Лотман).

В поэзии - тем более.

Читают все по-разному: к кому-то взвыает молчание поэта, к кому-то его слова, а кто-то почти ничего не слышит, даже не подозревая об этом, и всё-таки читает.

УТИЛИТАРНОСТЬ ПОЭЗИИ

Есть в этом элемент утилитарности.

Поэты - упаковщики информации. Они упаковывают громадные объёмы в компактные, необременительные ритмико-сintаксические конструкции. В звукосочетания и словосочетания. Работа странная, со своими заморочками. Поэты, например, любят поспорить между собой, не дороже ли тара товара.

ВАША СТАВКА

- А у вас есть ставка сапог?.. А у меня тут делка машин. У нас такой навал. Полно верёвок и соломы.

- А где солому берёте?
- На помойку ходим.
- А что такое помойка?
- Это где купаются. Я хочу поцеловать месяц...

Когда разговаривают дети, взрослым лучше молчать. И

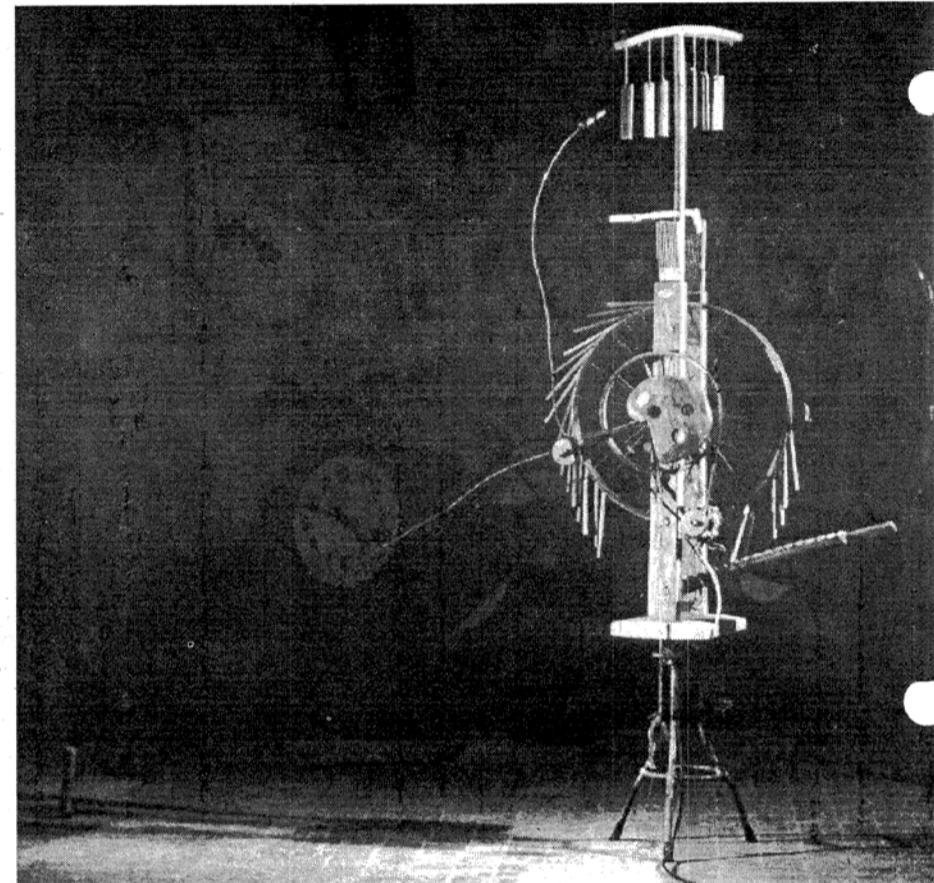
ЭССЕ "ЦИРКА" ОЛИМП"

слушать. Вопросы задавать можно. Главное - слушать.

Замечено, что малыши охотно читают и учат стихи. Это неудивительно, ибо их слух и язык ещё свободен от предрассудков. В 1992 году в издательстве "Просвещение" почти одновременно вышли две замечательные книжки. В одной из них, которая называется "Литература и фантазия", собраны произведения, наполненные словесными играми в рифмы, ритмы, звукоподражания. Это загадки, шутки, дразнилки, скороговорки, смешилки и прочий стихотворный "серпантины", который очень близок и понятен детям и без которого они никогда не смогут в совершенстве овладеть родным языком. Вторая книжка называется "Всё наоборот. Небылицы и неудачи в стихах". В ней собраны произведения классиков мировой литературы: Эдварда Лира, Льюиса Кэрролла, Алана Милна, Даниила Хармса, Корнея Чуковского и многих других поэтов. Между нами говоря, дети могут не сразу оценить всё в полной мере, но родители получают колоссальное удовольствие, и, видя, как веселятся взрослые, дети поднимают главное: стихи - это здорово! Нельзя не процитировать слова известного поэта и переводчика Григория Кружкова, составителя книги "Всё наоборот". "Королю Здравого Смысла" прислуживают эльфы Фантазии и гномики Абсурда. Это - его верные слуги. Если мы хотим вырастить мыслящих людей, а не заторможенных исполнителей чужих распоряжений, то мы никак не должны лишать детей такого "витамина роста", как игровые стихи с юмором, парадоксами, небывальщиной.

СТРОКА ДЛИНОЙ В КИНОПЛЕНКУ

Поэзия всегда искала пути к человеческой памяти. В прежние эпохи она исследовала и наследовала возможности звука, ритма, метра. Ей всегда

Василий Богачев. Блюз стиральной доски.

предлагали искать себя на сцене, в ореоле пластики, жеста и богатой интонационной и тембровой палитры.

В двадцатом веке она открыла для себя возможность "запереть красоту" не только в "тереме стихотворения", но и в стереофоническом пространстве движущегося кадра. Текст в буквальном смысле этого слова растворился на глазах. Он растворился в визуальном ритмическом, звуковом ряду. Поэзия превратилась в свет - тоже в буквальном смысле. Безусловно, в двадцатом веке поэтами в большей мере, чем литераторы, стали кинорежиссёры.

И всё же, всё же.. слово возвращается в музыку, превращается в свет, сливается с первоосновой жизни - и вновь вызревает и рождается словом.

ЖЕЛАНИЯ

Желание слов обладать свойствами слив замечено давно, и с наслаждением подавляется желанием обладать свойствами вина.

Желание обладать свойствами вина с точки зрения трезвости тоже неподхвально. Но бороться с ним очень трудно, потому что в состав вина входят радость и проникновенность.

НЕВОЗМОЖНОСТЬ. НЕВОЗМОЖНОСТЬ

Её присутствие ощущается, оно мучительно.

Её отсутствие ощущается ещё сильнее.

Я люблю её.

P.S. Может быть, это всё, что я знаю.

Остальное я чувствую.

"И ЭТО МОЯ ЖИЗНЬ, МОЯ ЦВЕТУЩАЯ СМЕРТЬ,
МОЙ РОК-Н-РОЛЛ...",
или Молчаливый разговор с Егором Летовым

Егор Летов ("Гражданская оборона"):

"Человек, занимающийся роком, постигает жизнь, но не через утверждение, а через разрушение, через смерть. ...Рок в настоящем виде - массовое движение "нелюдей", в нём человек - человек только внешне, а по сути - сумасшедший. То, что сейчас происходит в мире - своего рода критическая ситуация: энтропия растёт, и назревает апокалиптический момент; если раньше всё это носило черты моды (в рок вливались массы людей, которые, по сути, отношения к нему не имели), то сейчас всё стало на свои места. И оказалось, что "нелюди" очень мало. И ещё относительно рока: он, в общем-то, умер - сделал всё, что было надо. Сейчас остались только одиночки, которые у нас часто даже не знают друг друга, но они опаснее для социума, чем целое движение". ("Урлайт", 1990 г.)

У многих на этот счёт, конечно же, своё мнение. Я хочу сказать о том, что для меня слышенное музыка. Лидеры рок-групп - это люди, которым, по выражению одного из них, не чужда претензия на духовное лидерство. И не верьте, если кто-то из них скажет, что это не так. Они уже давно